

Сери находила это невыносимым, а в то время она уже получила Нобелевскую премию по медицине за открытие того, как клетки воспринимают и адаптируются к поступлению кислорода. Чтобы избежать учителя, она подала заявку на независимое биологическое исследование в Гарвардской медицинской школе.

На следующий год, увидев, что ее учитель не изменил своего поведения, она получила свою вторую Нобелевскую премию по медицине за открытие последствий клеточной реакции на температуру.

Для большинства людей этого было бы достаточно, чтобы уйти.

В конце концов, она уже получила две Нобелевские премии и числилась в списке научных экспертов национального уровня в Соединенных Штатах.

Но генерал Тунгус чувствовал вызов и был готов использовать различные средства, включая принуждение и полудобровольные методы, для достижения своих целей.

Для генерала Тунгуса это не было большой проблемой. Академические и научные сообщества были такими же. Если бы не то, что Сери была слишком выдающейся и получила две Нобелевские премии, он мог бы использовать обычные методы: предложить алкоголь, пригрозить ей окончанием университета, сфабриковать несколько научных работ и так далее. Естественно, она бы подчинилась.

Именно так все и происходило в академических кругах.

К сожалению, Сери была слишком умна. Она давно раскусила характер генерала Тунгуса и просто хотела спокойно заниматься своими биологическими исследованиями, не ввязываясь в такие неприятные дела.

Как раз когда Сери готовилась получить третью Нобелевскую премию по медицине, генерал Тунгус навестил ее во время экспериментов. Самопровозглашенный джентльмен Тунгус, опекавший Сери в течение пяти лет, случайно сел на ее любимого лабораторного кролика, в результате чего тот умер.

Сери была опустошена всю ночь, плакала до тех пор, пока ее глаза почти не ослепли, и начала меняться.

Она вынашивала мысли о мести.

Темной и ветреной ночью, когда генерала Тунгуса не было дома, она целых два часа делала операцию его сыну.

Операция прошла исключительно безупречно.

Даже сейчас операция по пересадке органов под ним была проведена настолько идеально, что в глазах студентов Гарвардской медицинской школы считалась чудом. Это потрясло весь мир.

Рентгеновские снимки сына генерала Тунгуса до сих пор служили секретным исследовательским проектом в Гарвардской медицинской школе, и каждый раз, когда их видели, новые студенты были поражены. Они задавались вопросом, как можно было добиться столь совершенного трансплантата. Это был поистине божественный уровень технологии...

Больше года генерал Тунгус не обнаруживал проблему своего сына. И только однажды, когда он понял, что его ребенок мочится уже более полчаса, он наконец обратил на это внимание.

Генерал Тунгус быстро докопался до истины и понял, что это дело рук Сери. Но в этот момент он был еще больше напуган.

Ведь в тот год Сери использовал гены Тунгуса и его сына, чтобы создать генетическую бомбу, нацеленную на род Тунгусов.

Ее целью было постепенное снижение уровня мужских половых гормонов у мужчин с кровью Тунгуса, устранение их желания спариваться и придание им беспристрастного вида, что побуждало бы мужчин из рода Тунгусов вносить больший вклад в медицину.

К сожалению, Сери была поймана Тунгусом до того, как успела внедрить генетическую бомбу в водопровод медицинской школы.

Но, к счастью, Сери оказалась слишком умной. Она просто несколько раз встряхнула пробирку, и генетическая бомба в ней стала неэффективной из-за химической реакции.

Как и то, что не было никаких улик, связывающих ее с убийством в районе ее детства, и то, что она когда-либо делала генетическую бомбу, направленную против семьи Тунгус.

Более того, Тунгус знал о создании Сери генетической бомбы благодаря работе ее биологической лаборатории и догадался об этом по собственным генам, но это не могло служить конкретным доказательством.

По сей день Тунгус не решается пить воду в медицинской школе.

В последующие дни Сери столкнулась с многочисленными проблемами в медицинской школе и не собиралась их преодолевать. Когда она поняла, что Тунгус пытается лишить ее финансирования и изолировать, объединившись с несколькими исследователями из колледжа, она просто взяла складной стул, хорошенько отлупила Тунгуса и беззаботно покинула медицинскую школу.

И по сей день свирепая Сери остается легендарной личностью в Гарвардской медицинской

школе.

У Сери была высокая фигура, она носила туфли на высоком каблуке с толстой подошвой, отчего казалась такой же высокой, как и Тунгус.

Она наклонила голову, обнажив стройную светлую шею, и с презрением посмотрела на Тунгуса.

— Тунгус, неужели кража моих экспериментов и получение Нобелевской премии по медицине придали тебе уверенности, чтобы говорить передо мной?

Сери оставила большую часть своих экспериментов, когда так беззаботно уезжала, и Тунгус взял их на себя, получив Нобелевскую премию лишь несколько лет спустя.

Лицо Тунгуса потемнело, как вода. Он уже чувствовал за спиной насмешливые взгляды врачей-биомедиков из разных стран. События, произошедшие в медицинской школе, стали широко известны в медицинском сообществе.

Он ненавидел таких людей, как Сери, которые нарушали установленные правила.

В то же время Сери была слишком могущественной. Она была настолько сильна, что десятилетия общения Тунгуса не могли повлиять на нее.

В сердце Тунгуса зародился страх.

— Нобелевская премия по медицине, которую я получил, вполне заслуженна.

— Сери, твой характер испорчен, и я никогда не позволю такой, как ты, запятнать мораль в области медицины.

— Уведите ее отсюда и не позволяйте ей приближаться к пришельцу.

С суровым лицом Тунгус сердито приказал двум своим ученикам-исследователям убрать Сери.

Сери осталась на месте, усмехаясь.

— Мой талант и способности в десять раз превосходят все ваши вместе взятые. Я была первой, кто исследовала его, и никто из вас не лучше кучки докторантов.

— Раз уж доктор Сери тоже здесь, давайте исследовать вместе, — сказал статный, полный достоинства генерал Августин, появившись из-за спин остальных с суровой, но мягкой

улыбкой. — Пожалуйста, начните как можно скорее; возможно, у вас будет мало времени, чтобы сблизиться.

Тунгус не успел договорить, как его лицо покраснело. Он бросил взгляд на двух учеников-исследователей, которые ответили:

— Конечно, генерал Августин, — а затем быстро повернулись и повели команду в лечебную комнату.

Сери с гордо поднятой головой не двигалась. Она взглянула на генерала Августина и кивнула.

— Отличная работа, генерал Жирдй. — Затем она повернулась и вошла в процедурную, громко ругаясь.

— Что ты делаешь, устраиваешь беспорядок?

— Сначала просмотрите основные данные, которые я собрала.

— Я руководитель группы!

— Мой талант в сто раз лучше вашего, и у меня две Нобелевские премии!"

— Ты... ты... ты... ты...

— Идите, возьмите данные и изучите их, кучка докторантов, которые не могут сравниться даже с детьми начальной школы!

Генерал Жирдй? Выражение лица генерала Августина стало жестким, а его живот непроизвольно сжался.